

В поисках следов

Бастет, египетская богиня любви и счастья, издревле изображалась в виде сидящей кошки.

В Мюнхенском институте «Гермес» заказ № 1723 по проверке и датировке произведений искусства для известной исследовательской лаборатории был обычной рутинной. По просьбе владельца, частного коллекционера, статую древнеегипетской богини-кошки Бастет должны были подвергнуть термолюминесцентному анализу, дабы проверить ее подлинность. Исследование предусматривало соскоб трех граммов материала с самого неприметного места статуи. Как обычно, ответственный ассистент взяла пробу с нижней поверхности основания фигуры, чтобы повреждения были меньше всего заметны. В данном случае речь шла об отверстии глубиной в десять сантиметров и толщиной в палец.

Производя анализ, научный работник обнаружила в полости свернутый листок с надписью «УБИЙЦА № 73», которому она сначала не придала значения. Она отнесла его

в один из институтских кабинетов, где хранились диковинные предметы: всевозможные подделки и странности.

Научный анализ статуи Бастет подтвердил бесспорную ее подлинность, объект можно было отнести к периоду III династии¹ с точностью в ± 100 лет. Статуя была возвращена коллекционеру с датой экспертизы «7 июля 1978 года» и чеком за оказанные услуги, заказ внесен в архивный том под № 24/78.

Во время моего визита в Мюнхенский институт «Гермес» на Мейзерштрассе, где я в сентябре 1986 года собирался проверить подлинность нескольких предметов из собственной коллекции египетских древностей, мое внимание привлек странный листок с надписью «УБИЙЦА № 73». На мое замечание, что владелец статуи, пожалуй, мог бы дать разъяснения по поводу загадочного листка, мне ответили: коллекционера поставили в известность о находке, но он только рассмеялся, высказав предположение, что эту шутку, скорее всего, позволил себе предыдущий хозяин скульптуры. Что касается нынешнего владельца, то его интересовала лишь ее подлинность.

Услышав это, я попросил дать адрес коллекционера, но мне отказали из принципиальных соображений. Тем не менее я очень увлекся этим делом, не подозревая тогда, что оно криминальное. Я пошел на попятную и предложил передать мои координаты хозяину статуэтке Бастет, заметив, что, возможно, он будет готов поговорить со мной. Институт обещал пойти мне навстречу.

Тогда я не был уверен, какой путь выбрать, если хозяин статуэтке не объявится. Я даже подумывал, не подкупить

¹ Имеется в виду III династия Древнего Египта; наряду с IV, V и VI династиями относится к периоду Древнего Царства и датируется примерно 2686—2575 годами до н. э. Столица в то время располагалась в городе Мемфисе. (Примеч. ред.)

ли работников института, чтобы выведать имя владельца статуэтки кошки, в которой обнаружился листок с таинственной надписью. Чем больше я занимался этим, тем больше во мне крепла уверенность, что за словами «УБИЙЦА № 73» скрывается отнюдь не шутка. Я предпринял очередную попытку уговорить директора института сообщить мне имя владельца, но все это закончилось лишь обещанием сделать анализ листка, который наверняка уже все втайне проклинали.

К моему глубочайшему удивлению, спустя три недели пришло письмо из института, в котором значился адрес некоего д-ра Андраса Б., адвоката из Берлина, владельца скульптуры Бастет. Он узнал о моем интересе, но вынужден был разочаровать меня: статуэтка досталась ему в наследство и не продавалась.

После этого я позвонил доктору Б. в Берлин, объяснил, что меня не интересует статуэтка кошки как таковая, а только листок с загадочной надписью «УБИЙЦА № 73», который был спрятан в ней. Это породило немало сомнений у моего собеседника, и мне пришлось призвать на помощь все свое искусство убеждения, чтобы уговорить его встретиться со мной в берлинской гостинице «Швайцер Хоф».

Я полетел в Берлин и за ужином встретился с доктором Б. и его знакомым, которого он пригласил с собой в качестве свидетеля, что еще больше усилило мои подозрения. Я узнал (о чем, собственно, мне уже говорил по телефону мой собеседник), что он унаследовал скульптуру кошки от своего отца Ференца Б. — известного коллекционера египетского антиквариата. Ференц Б. умер три года назад в возрасте семидесяти шести лет. О происхождении статуэтки доктор Б. ничего не мог сказать, он знал лишь, что отец покупал антиквариат у торговцев и на аукционах по всему миру. На мой вопрос, не сохранился ли чек на покупку, как

это обычно заведено у коллекционеров, мой собеседник ответил, что все чеки и документы хранятся у его матери, у которой и находится бóльшая часть коллекции. А она сама сейчас в Асконе: поправляет здоровье на берегах Лаго-Маджоре. Наш разговор длился в общей сложности около четырех часов и, после того как я заверил своих собеседников, что налоговые вопросы этой темы меня совершенно не интересуют, закончился по-дружески.

Во время нашей беседы я случайно узнал, что мать доктора Б. недавно вышла замуж во второй раз и теперь ее фамилия Э. Муж ее, господин Э., был сомнительным типом, никто в округе не мог точно сказать, откуда у него берутся деньги, однако для тех мест это воспринималось как обычное дело. Я решил нанести визит госпоже Э., хотя понимал, что мое появление без предупреждения будет выглядеть не очень корректно. Признаться, я боялся, что она наотрез откажется разговаривать со мной, но без промедления отправился в Аскону. Там я застал госпожу Э. совершенно одну. Она была навеселе, слегка расстроенная, что оказалось мне весьма на руку, поскольку в этом состоянии госпожа Э. вела себя довольно непринужденно. Хотя женщина и не смогла предъявить чек на статуэтку Бастет и объяснила, что подобных чеков больше не существует, она дала мне потрясающую зацепку, проливающую свет на происхождение этой вещи. «Да, — сказала она, — я хорошо помню, как в мае 1974 года загадочным образом сдохла любимая кошка хозяина. В то же время Ференц Б. увидел в аукционном каталоге статуэтку Бастет и объяснил, что хочет купить ее, тем самым увековечив память своей любимицы. Что впоследствии и произошло».

К моему сожалению, наш разговор прервался, потому что неожиданно вернулся муж госпожи Э. Он с большим недоверием отнесся к моему присутствию в их доме, был невежлив и явно старался выпроводить меня.

И все же я добился того, что дело сдвинулось с мертвой точки. Я разослал письма в ведущие аукционные дома с одинаковым вопросом: «Не выставляла ли Ваша уважаемая фирма в мае 1974 года на аукцион предметы египетского искусства?» И получил следующий результат: три ответа были отрицательными, от двух аукционных домов вообще не было ни слуху ни духу, и только один ответ — положительный. Аукционный дом «Кристи» в Лондоне сообщил, что проводил аукцион предметов египетского искусства в июле 1974 года. Я полетел в Лондон.

Главный офис аукционного дома «Кристи» располагался на Кинг-стрит в районе Сент-Джеймс и выглядел престижно. Во всяком случае, таковыми были открытые для каждого посетителя помещения, выдержанные в красных тонах. Но внутренние помещения не произвели особого впечатления, прежде всего архив, в котором хранились каталоги и ведомости всех аукционов. Я представился коллекционером, и меня с готовностью пропустили с пыльную комнату, набитую каталогами. Мисс Клейтон, несмотря на свой возраст, весьма привлекательная дама в очках, проводила меня и всячески старалась помочь сориентироваться.

Как мне стало известно из каталога «Египетские скульптуры» от 11 июля 1974 года, большая часть лотов была предоставлена нью-йоркским коллекционером. Среди предметов значилась скульптура быка Аписа времен IV династии и статуя Гора из Мемфиса. Наконец, лотом за № 122 оказалась долгожданная кошка Бастет, III династия, найденная предположительно в Саккаре. Я заявил, что статуэтка принадлежит мне и что я хочу устранить пробелы в истории артефакта. И попросил даму назвать мне хозяина, выставившего лот, и покупателя.

Но дама ответила мне решительным отказом, захлопнула каталог, поставила его на место и неохотно спросила,